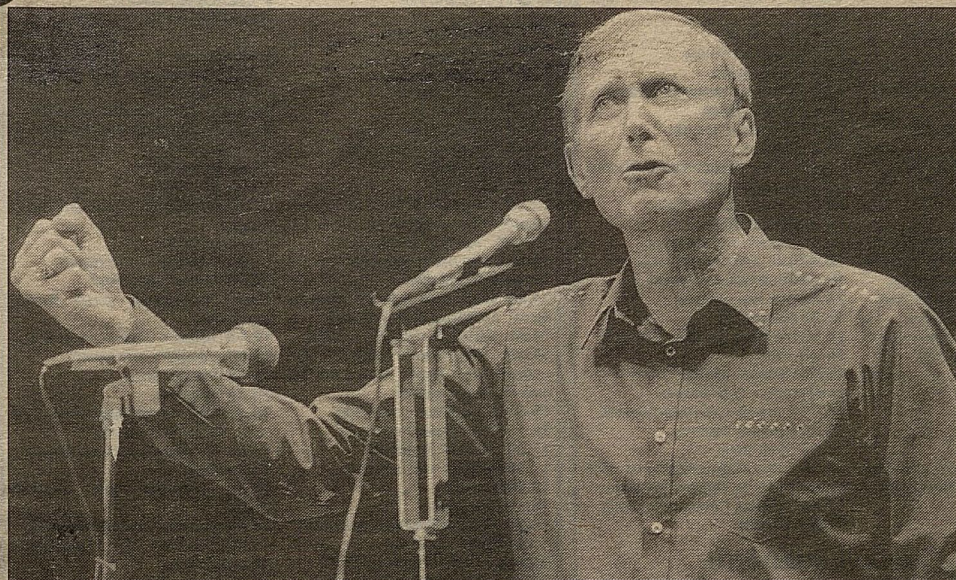

«Все мы — карликовые березы»

АВТОБИОГРАФИЯ

Евтушенко — имя нарицательное.

Может быть, это самое нарицательное имя в истории русской поэзии. Это не комплимент и не осуждение. Это феномен.

Автобиографический роман «Не умирай раньше смерти» обнажает истоки евтушенковской нарицательности. Евтушенко — герой многожанрового спектакля, эклектичного действия, где любовная мелодрама соприкасается с политическим фарсом, социальным шоу, метафизическим водевилем, светской хроникой, наконец, комиксом. Евтушенко — ласковая душа массовой культуры. Это герой-любовник, шармер, галантный ухажер, эротический победоносец, перед которым трудно устоять любой женщине, потому что он знаменит, искренен и не жаден. Он не любит ни Лолит, ни проституток, он хочет побеждать, он хочет преград, он не любит извращений, он любит любить классически.

Но главное, это мужской инженер — простодушный наивный герой, который хочет людям добра, но который больно расплачивается за свои добрые поступки.

В 60-е годы французский журнал «Экспресс» напечатал короткую «предварительную» автобиографию Евтушенко. Помню, там он предстал перед публикой молодым романтическим обидчиком. Теперь он написал большую обиженную автобиографию.

Евтушенко писал, что поэт в России больше, чем поэт. Это не декларация, а самоопределение, развитое в его новой книге: «Есть просто стихи. Но есть стихи-поступки. К сожалению, хорошо отшлифованный, но запоздалый поступок поступком быть перестает. А поступок вовремя, он иногда не успевает стать отшлифованным». Вследствие подобной эстетики плодятся тома гражданской лирики и творится миф поэта-трибуны, который, как правило, оказывается гораздо меньше, чем поэт.

*Мы сегодня — не род,
а не просто обманутые дураки,
и сегодня приходит на помощь
к парламенту нашему
Сахаров,
протирая застенчиво
треснувшие очки.*

Евтушенко назвал свою автобиографию романом, соединив воображаемых персонажей с реальными. В сущности, эта книга вращается вокруг путча августа 1991 года. Он написал одну уникальную главу от лица арестованного Горбачева, или, вернее, «от лица» его мыслей, другую — о том, как Ельцин ищет носки, перед тем как поехать бороться с путчистами. Он рассказал о знаменитых людях России вроде Ростроповича, о своей любви к футболу и о том, как он пишет свои исторические стихи (см. выше) на балконе осажденного московского «Белого дома». Из книги Евтушенко ясно, что он знал всех, весь мир, и здесь он вне конкуренции: он знал и Фиделя Кастро, и Роберта Кеннеди, и Солженицына; что он был неверным мужем трех уникальных по своим характеристикам жен (поэтессы, диссидентки и англичанки) и стал верным мужем четвертой жены, которая редактировала эту автобиографию. На маргинальных направлениях своей жизни он готов покаяться в грехах: заставил одну жену сделать аборт, другую невзрастически толкнул в беременный живот и т.д. Но на основном направлении, поэтико-политическом, он готов до конца отстаивать свою правоту. Детская жажда славы — доминанта его характера; плюс уверенность, что слава не бывает напрасной, что она показатель таланта и внутренней силы. При таком раскладе Евтушенко не хуже Гете.

Он показал на своем примере, чего нельзя

делать: пытаться улучшить в корне порочный режим. У молодого поэта были какие-то иллюзии. Он искренне не знал, что режим порочный. Но это незнание было не только алиби, но и приговором его уму. Режим пользовался им, чтобы иметь либеральный фасад. Он пользовался режимом, чтобы жить так, как он хотел. Кто кого перехитрил? По-моему, в победителях долгое время оставался Евтушенко. Своими полудействиями он бессознательно способствовал не исправлению, но разложению режима не меньше, чем Сахаров. Толпа не знала и не хотела знать о его компромиссах. Знали коллеги и многие не уважали. Но толпа создала из Евтушенко образ рубаха-парня, своего в доску, и он победил в ее воображении. Однако когда пришла свобода и толпа скидывала памятники тоталитарных времен, коллективный кто-то крикнул в лицо Евтушенко: «За какие заслуги вас так берегла советская власть?»

Свобода стала его погубелью. И он ее взял и проклял: «Не зная, что такое свобода, мы сражались за нее, как за нашу русскую интеллигентскую Дульсинею. Никогда не видя ее лицо наяву, а лишь в наших социальных снах, мы думали, что оно прекрасно. Но у свободы множество не только лиц, но и морд, и некоторые из них невыносимо отвратительны. Одна из этих морд свободы — это свобода оскорблений».

Новая власть перестала считаться с поэтом. Он уехал в Америку полуэмигрантски преподавать на долгие месяцы и писать обиженную прозу, по своим ярким эпитетам и сравнениям близкую к хорошему бульварному роману. В результате Евтушенко оказался никому не нужен — ни черносотенцам, ни демократам, ни Востоку, ни Западу. Он отомстил всем в форме ядовито-беспомощного четверостишия:

*Многое в мире мне выдано.
Но недовыдано в нем
Право свободного выбора
Между дерьмом и говном.*

Несмотря на то, что по своему качеству серьезное количество его стихов находится как раз «между дерьмом и говном» («...я пришел в ужас от того, сколько плохих стихов я написал...» — честно пишет он в книге), Евтушенко был раздосадован тем, что не менее знаменитый поэт Иосиф Бродский, вызволенный с помощью Евтушенко из далекой северной ссылки, однажды отказался надеть в ресторане предложенный им пиджак и вообще «предал» его компрометирующими комментариями. Поэтический инженер, не осознавая разницы творческих потенциалов, горько восклицает в своем романе: «О, эпоха, о, мать уродов! Что ты сделала с нами всеми? Может быть, мы могли бы быть братьями с Любимцем Ахматовой (то есть Бродским. — В.Е.), но ты нас с ним рассорила, расшвыряла, хотя, может быть, как никто, мы были нужны друг другу, и неужели мы никогда больше не поговорим по-человечески и подышать будем в одиночку? Да, все мы — карликовые березы... Да, и сам я урод, искореженный, искривленный, изломанный... А еще счастья хочу... А может быть, я его не заслуживаю, как все мы? А?»

В каждом писателе есть свой Евтушенко. Но Евтушенко состоит только из Евтушенко. Не знаю, заслужил ли он счастье. Покой наверняка он заслужил.

Виктор ЕРОФЕЕВ

Евтушенко Евтушен

13.11.94.